

ОШИБКА

Эмиль Дюран был бы счастливейшим из смертных, если бы врожденное невезение не подбрасывало ему ежедневно и на каждом шагу множество мелких неудач, которых нам, обычным людям, предостаточно одной в неделю. Он садился в экипаж – и лошадь неслась очертя голову. Он брал такси – и мотор внезапно глох. Пристежные воротнички были ему тесны, а вшитые – широки. Каминная заслонка порой благосклонно опускалась, но снова подняться отказывалась столь же решительно, как занавес в провинциальном театре. Все это сделало Эмиля Дюрана болезненно педантичным, и он шел по жизни недоверчиво и осторожно, словно ребенок, впервые надевший костюмчик.

Так, в тот день, написав два письма, он наклеил на каждое марку, убедился, что конверты хорошо запечатаны, а бумага не слишком просвечивает, перепроверил адреса и лишь тогда опустил письма в почтовый ящик. Он даже просунул руку в узкую щель, дабы удостовериться в том, что конверты попали на самое дно, но только больно поранил пальцы о проволочную сетку. Затем, прикинув, с какой вероятностью его письма затеряются среди печатных посланий, или будут отправлены в провинцию, или сгорят в моторе почтовых машин, он отправился обратно в Люксембург.

Стояла ранняя весна, послеполуденное небо бороздили крупные облака. Северо-западный ветер трепал на куполе сенатского дворца флаг, некогда национальный, ныне же, когда красная полоса на нем полностью выцвела, – португальский.¹ Против ветра решительно шагали студентки с покрасневшими носиками и побелевшими губками. Эмиль проводил их

¹ С 1830 по 1911 год флаг Португалии представлял собой изображение национального щита на двухцветном полотне – голубом и белом. Люксембургский флаг состоит из красной, белой и голубой полос. (Прим. пер.)

томным взглядом. Об интрижках он не помышлял. Напротив, у него была любовница, которую он когда-то безумно любил, и невеста, которую он намеревался любить до безумия. Им-то он и отправил те два письма. Зима подходила к концу и навевала мечты о будущем доме. Весна приближалась и оживляла воспоминания о романтических прогулках. Он наслаждался этой чарующей переменой, а большего было и не надо.

И вдруг в душе его зародилось страшное подозрение. Пытаясь отвлечься, он стал наблюдать за игроками в крокет, которые неистово лупили по шарам. Но каждый удар молотка лишь глубже вгонял в его сознание мысль, от которой он силился избавиться. Эмиль принялся расхаживать взад-вперед, потом туда-обратно. Увы – подозрение только прочнее укоренилось в нем. Так наводнение поднимается по улице, затопляя один за другим погреба. Сомнений не оставалось: он перепутал конверты! Луиза, его невеста, получит следующее: «Увидимся завтра за ужином, любовь моя, Жанна! Не знаю, что за мягкость, что за нежность витает сегодня в воздухе, но из-за нее я с самого утра только о тебе и думаю». А с каким изумлением Жанна, его подруга, прочтет: «Увидимся завтра за обедом, милая моя невеста, дорогая моя Луиза! Не знаю, что за свежесть, что за нежность разлита сегодня в небе...» Все потеряно! Но что, если побежать, опередить письма, признаться во всем и заранее получить прощение? Женщины ведь так любят признания! Чтобы угодить им, мужчины порой даже выдумывают несуществующие проступки. Эмиль запрыгнул в первый подъехавший автобус. Он шел не в ту сторону, но посредством двух пересадок наш герой добрался-таки до дома своей невесты.